

М. В. Сазонова

Ритуальная чаша чилкалит

В коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР имеется интересный, с нашей точки зрения, экспонат (колл. № 6639—1). Это ритуальная чаша *чилкалит* (букв. — сорок ключей) для совершения гаданий и магических действий (см. рисунок). Чаша сделана из желтой меди и формой напоминает обычную медную чашу с отогнутым венчиком на невысоком поддоне — мис джом (узб. *мис жом* — медная чаша). Но в центре чилкалита на выпуклой подставке из той же меди укреплен подвижно на винте небольшая чашечка, отогнутые края которой имеют мелкие отверстия. К отверстиям чашечки подвешивали на проволочных крючках сорок металлических подвесок (*калит* — «ключ», откуда чаша и получила свое название). В данном экземпляре 35 отверстий, а подвески-ключи отсутствуют. Внешняя и внутренняя поверхности чаши испещрены молитвенными арабскими текстами и арабскими же цифрами, выполненными в технике чеканки. Тексты по внутренней поверхности располагаются двумя рядами: у основания подставки по дну в виде неширокой полосы и по стенке с членением в форме михрабов,¹ с крупными и мелкими письменами. Мелкие надписи заполняют и образовавшиеся у края треугольники. Один ряд надписей от другого отделяют полосы из цифр, означающие, по-видимому, подобные же надписи, но в цифровом выражении. (Известно, что каждая буква арабского алфавита имеет цифровое значение). На венчике чаши отчеканена мелкая надпись с огласовочными знаками. Наружная поверхность чаши также покрыта текстами. Это полоса с крупными буквами текстов у венчика и более мелкими — у края поддона. Поверхность между ними занята десятью круглыми медальонами, пять из которых заполнены надписями, аналогичными крупным надписям в михрабах внутренней стенки чаши, а в пяти других, чередующихся с первыми, отчеканены цифры, расположенные строчками. Такие же ряды цифр заполняют все свободное пространство этого поля. На наружной поверхности поддона также выбит ряд цифр. Плоскость доньшка между углублением и венчиком расчленена на три части, заполненные тремя строчками цифр. Есть сведения, что на ключиках также выбивали молитвенные надписи.

Гадание на чаше предназначалось для охраны человека от враждебных ему сил, для изгнания уже вредящих ему злых духов, вселившихся в него под влиянием «дурного глаза» или каким-либо другим образом, а также для предсказания будущего. Г. П. Снесарев, указывая на ряд оградительных средств от злых сил, упоминает и использование чилкалита. Тексты Корана, нанесенные на дно чаши, якобы оделяли особой сакральной силой воду, налитую в чашу, и человек, выпивший ее, получал исцеление. Г. П. Снеса-

¹ Михраб — ниша с внутренней стороны стены мечети, указывающая направление к Мекке.

рев вполне справедливо считает, что в подобных представлениях сочетались различные элементы ранних форм религии — фетишизм, магия и многие другие.² Использование чилкалита муллами для прославления великого могущества Корана, без сомнения, является позднейшим его применением.

Обращает на себя внимание и наличие у чаши ключей. В Средней Азии, в частности в Хорезме, ключу и замку приписывалась вредная магическая сила. Г. П. Снесарев приводит интересные колдовские приемы, заключающиеся в запираании замка в момент бракосочетания, что должно было повредить брачащимся.³

Цифра сорок также не была случайной и часто связывалась с сакральными силами. Достаточно вспомнить легенду о чильтанах — сорока не-

Ритуальный сосуд — чилкалит.

разлучных духах, обладавших сверхъестественной силой провидения и скрывавших свое существование от непосвященных.⁴ В прямой связи с чилкалитом стоит слово *чилкоф* — заклинание, произносимое для укрощения злых духов,⁵ при этом человека, произносившего заклинание, называли *чилкоф-хон*. Здесь же уместно вспомнить *чилля* — период в сорок дней после родов, особенно опасный для матери и ребенка, время их особо сакральной уязвимости для действий со стороны враждебных сверхъестественных сил и враждебно настроенных людей.⁶ Сопоставление приведенных слов подтверждает, с нашей точки зрения, домусульманское происхождение этих религиозных представлений и колдовских действий и, тем самым, описываемого нами предмета.

Кроме приведенных сообщений Г. П. Снесарева, мы не имеем материалов, помогающих понять, как происходило гадание. По отрывочным сведениям, полученным нами во время экспедиции в Бухару, гадание происходило обычно вечером в четверг (*арафа кун*), накануне пятницы. Это время посвящалось духам умерших предков, посещавших якобы в этот вечер свой дом. В центре верхней чашечки чилкалита зажигалась свеча (*шам*) (иногда

² Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969, с. 37—38.

³ Там же, с. 83—84.

⁴ Андреев М. С. Чильтаны в среднеазиатских верованиях. — В кн.: В. В. Бартольд. Ташкент, 1927, с. 334—348; Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948, с. 311—312. — Последний в этих поверьях видел «за внешней тонкой оболочкой ислама... нетронутые пласты первобытных верований и ритуальной практики».

⁵ Таджикско-русский словарь. М., 1954, с. 442.

⁶ Троицкая А. Л. Первые сорок дней ребенка (чилля) среди оседлого населения Ташкента и Чимкентского уезда. — В кн.: В. В. Бартольд. Ташкент, 1927.

на верх винта надевался шарик). В чашу наливалась вода, и при гадании в воду опускались кусочки бумаги с написанными на них различными знаками или сурами Корана. По другим сведениям, гадание производилось лишь один раз в году. С нашей точки зрения, есть все основания предполагать, что в гадании посредством чилкалита нашли отражение отголоски очень древних представлений, связанных с праздником науруза и вообще с календарем. В древнеиранском новогоднем ритуале использовалась «церемониальная чаша, делавшаяся из меди», и существовал обычай разливания воды. Напомним, что шестой день празднования науруза (месяца фарвардина)⁷ посвящался духу-покровителю вод.⁸ Об этом шестом дне (*рузи-хурзад*) — большом наурузе у персов — Бируни пишет: «Это тот день. . . когда распределяют счастливые доли для обитателей Земли. Поэтому персы называют его днем надежды. . . этот день посвящен Харузе, а Харуза — ангел воды, и вода с ним однородна». Люди в этот день поднимаются с восходом солнца и направляются к воде — к каналам и водоемам. Нередко они подставляют под текущую воду сосуд и обливаются ею на счастье и для защиты от бедствий. Он же сообщает, что «у согдийцев с персами не было никаких расхождений в отношении начала года и некоторых месяцев»,⁹ т. е. в обычаях и праздниках у них было много общего.

Когда-то в отдаленном прошлом приемы, подобные такому гаданию, имели отношение к календарю; это видно из того, что однокоренная основа *чи*, входившая в название сосуда, аналогична девятому (из 12) календарных гадательных знаков, обнаруженных во фрагментах турфанских текстов, связанных с астрологическим и бытовым календарем, благоприятными и неблагоприятными днями, приметами и др.¹⁰ Высказанное нами предположение требует дополнительного исследования.

О широком распространении подобных чаш свидетельствует то, что в Азербайджане и Иране¹¹ их использовали мусульмане-шииты на празднике Мохаррам.¹² Интересно, что С. М. Марр, подробно описавшая обряд Мохаррам в Иране, и Е. П. Николаичева, давшая описание коллекций предметов, связанных с этим обрядом, о подобных чашах совершенно не упоминают.¹³ В коллекционной описи из ГМЭ¹⁴ сказано: «. . . из чаши пьют воду только от испуга и других болезней». Иначе говоря, назначение чаши и там было подобное назначению чилкалитов Бухары и Самарканда.

Форма чаши, тонкая чеканка, изящные буквы и картуши — все это позволяет рассматривать чашу как образец высокого искусства обработки меди и чеканки среднеазиатских мастеров.

Но основная ценность данного чилкалита, с нашей точки зрения, заключена в том, что в нем как бы овеществлены древнейшие идеологические представления, которые позднее переплетались с исламом и использовались мусульманским духовенством.

⁷ Фарвардин — первый месяц иранского солнечного года (21 марта—20 апреля). — Миллер Б. М. Персидско-русский словарь. М., 1953, с. 368.

⁸ Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. СПб., 1909, с. 77, 102, 106.

⁹ Бируни А. Памятники минувших поколений. — Избр., т. I, 1957, с. 227—229.

¹⁰ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 145.

¹¹ ГМЭ, coll. опись № 3515—49. — «Медный священный сосуд для воды, употребляемый шиитами. . . со множеством отлитых медных палочек. . . Обыкновенно на этих палочках (ключиках, — М. С.) должны быть написаны известные молитвы, которые при вращении чашечки освящают воду в сосуде».

¹² ГМЭ, отдел Кавказа, coll. опись № 1743—53а, б и 3519—51.

¹³ Марр С. М. Мохаррам. Шиитские мистерии как пережиток древних переднеазиатских культов. — В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970. (Сб. МАЭ, т. XXV); Николаичева Е. П. Описание коллекционных предметов по шиитскому культу. — Там же.

¹⁴ ГМЭ, coll. опись № 1743—53а, б.